

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-13514/2020 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

20.08.2020 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры Закупки и порядка заключения договоров (далее - Комиссия),

рассмотрев жалобу ИП <...> на действия ФГБУ «ФНКЦ ФМБА» России при проведении аукциона в электронной форме на право заключения договора на закупку мебели, оборудования и инвентаря для оснащения пищеблока (реестровый № 32009353548, далее – Закупка) в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В Московское УФАС России поступила жалоба Заявителя на Заказчика при проведении Закупки.

В жалобе Заявитель указывает на неправомерность действий Заказчика, выразившихся в необоснованном укрупнении лота Заказчиком, а также совместной закупке товаров различного предназначения, функционально не связанных между собой.

В рамках второго довода Заявитель считает, что Заказчик существенно завысил размер начальной максимальной цены, что, по мнению Заявителя, приводит к ограничению конкуренции.

Также Заявитель в жалобе указывает, что в техническом задании указаны параметры поставляемого товара по позициям 55, 204, 211, которые удовлетворяют только одному конкретному производителю и не позволяют Заявителю принять участие в Закупке, поскольку невозможно представить аналог данных товаров. Фактически в рамках данного довода Заявитель спорит с потребностью Заказчика.

Проанализировав заявленные доводы, Комиссия приходит к выводу о возможности рассмотрения указанной жалобы в порядке ст. 18.1 Закона о защите конкуренции, учитывая случаи, предусмотренные ч. 10 ст. 3 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закон о закупках).

Заказчик с доводами Заявителя не согласился, представив письменные возражения.

Комиссия, рассмотрев жалобу Заявителя приняла решение о признании её необоснованной, исходя из следующих фактических обстоятельств дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским

кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ), настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом положений ч. 3 ст. 2 Закон о закупках правовыми актами, регламентирующими правила Закупки.

Как следует из материалов дела, заказчиком в единой информационной системе закупок (далее - ЕИС) опубликована текущая извещения о проведении закупки и документация аукциона в электронной форме на право заключения договора на закупку мебели, оборудования и инвентаря для оснащения пищеблока (далее - Документация). Положение о закупке товаров, работ, услуг Заказчика (далее - Положение о закупках) также размещено в ЕИС.

В отношении первого довода Комиссия отмечает в рамках рассмотрения жалобы по «короткой» процедуре (статье 18.1 Закона о защите конкуренции) с учетом ее специфики Комиссии не представляется возможным сделать выводы о незаконности объединения в один лот различных товаров, работ услуг в связи со сжатыми сроками и невозможность. проведения анализа рынка и сбора иных необходимых доказательств, свидетельствующих о том, что указанные действия Заказчика привели к ограничению конкуренции.

При этом Заказчик в своих возражениях указал на общую взаимосвязанность материалов для изготовления пищеблока «под ключ».

Подход Заявителя, основывающийся на том, что Заказчику необходимо проводить отдельные закупки мебели, оборудования и инвентаря для оснащения единого помещения, по мнению Комиссии, приведет к затягиванию хода закупочной процедуры и несвоевременной реализации потребности Заказчика в товарах, работах, услугах.

Также Заказчик в своих возражениях указывает, что все закупаемые товары и оборудование являются технологически и функционально связанными между собой, более того, указанные товары и оборудование имеют четкую очередность и последовательность в реализации.

Позиции, которые, по мнению Заявителя, не требуют монтажа и сборки, являются не самостоятельным оборудованием, а инвентарем, без закупки которого исполнение договора, заключаемого Заказчиком по результатам рассматриваемой закупки, не приведет к ожидаемым Заказчиком результатам, а именно: введению в эксплуатацию и полноценное функционирование пищеблока.

При этом указанные выводы Комиссии не могут быть преюдициальны для возможного последующего рассмотрения указанного вопроса в рамках рассмотрения заявления о нарушении статьи 17 Закона о защите конкуренции по «длинной» процедуре в том числе в связи с тем, что в рамках рассмотрения жалоб в порядке, предусмотренном статьей 18.1 Закона о защите конкуренции, у антимонопольного органа отсутствует возможность рассмотрения доводов о нарушении статьи 17 Закона о защите конкуренции. Указанный правовой подход подтверждается позицией Верховного Суда Российской Федерации, отраженной в определении от 02.10.2017 № 309-КГ17-7502 по делу № А50-9299/2016.

Второй довод Заявителя также признан Комиссией необоснованным в связи со

следующим.

Заявитель ссылается на то, что цена закупаемых товаров существенно выше той, которая была установлена при проведении Заказчиком ранее конкурентных процедур.

Цена товара, приобретенного Заказчиком по итогам проведения аукциона с реестровым № 0373100037220000141, сформировалась в результате заключения договора с победителем аукциона, т.е. в результате снижения начальной максимальной цены договора, а не полученных коммерческих предложений, мониторинга рынка и так далее.

По мнению Заказчика и Комиссии, сравнение цены отдельной позиции из общего объема закупки, цена которой обоснована методом сопоставления рыночных цен в соответствии со статьей 13 Положения о закупке товаров, работ, услуг Заказчика, с ценой товара, который является предметом иной закупки, предложенной победителем этой закупки, в результате снижения начальной максимальной цены договора на 72,85% не дает объективной оценки сопоставимости цен и не может свидетельствовать о злоупотреблении Заказчиком своими правами. Кроме того, Заказчик указывает, что поставка товара по заключенному в результате этой закупки, еще так и не состоялась, в связи с чем качество и комплектность товара проверить на соответствие требованиям пока Заказчику не представилось возможным.

Кроме того, рассмотрения вопроса о размере и обоснованности начальной максимальной цены в принципе не соотносимо с компетенцией антимонопольного органа при осуществлении контроля за проведением закупок в рамках Закона о закупках. В этой связи второй довод жалобы также признан необоснованным.

В отношении третьего довода Комиссия отмечает следующее.

В соответствии с п. 6 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Закона о закупках» принцип равноправия, в силу п. 2 ч. 1 ст. 3 указанного закона, предполагает недопустимость предъявления различных требований к участникам закупки, находящимся в одинаковом положении, в отсутствие к тому причин объективного и разумного характера.

Указанный принцип не может считаться нарушенным, поскольку, согласно представленным материалам от Заказчика, все оспариваемые положения технического задания не ограничивают возможность участия в Закупке.

Согласно ч. 6.1 ст. 3 Закона о закупках при описании в документации о конкурентной закупке предмета закупки заказчик должен руководствоваться следующими правилами:

1) в описании предмета закупки указываются функциональные характеристики (потребительские свойства), технические и качественные характеристики, а также эксплуатационные характеристики (при необходимости) предмета закупки;

2) в описание предмета закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование страны происхождения товара, требования к товарам, информации, работам, услугам

при условии, что такие требования влекут за собой необоснованное ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание указанных характеристик предмета закупки;

3) в случае использования в описании предмета закупки указания на товарный знак необходимо использовать слова «(или эквивалент)».

При этом на заседании Комиссии не установлено, что Заказчик нарушил своими действиями указанные выше положения Закона о закупках.

Комиссия отмечает, что при проведении Закупки Заказчик имеет право получить то, на что он рассчитывал, то есть, цели её проведения (удовлетворение нужд Заказчика в работах, товарах, услугах) не будут достигнуты в случае принятия заявки, не соответствующей предъявленным требованиям. Само по себе желание участвующего в Закупке хозяйствующего субъекта поставить имеющийся у него товар, который такой участник считает наиболее приемлемым для Заказчика, не может свидетельствовать о соблюдении целей Закона о закупках, поскольку условия Документации, которые, безусловно, должны соответствовать действующему законодательству и не ограничивать в правах участников, формируются Заказчиком в соответствии с его потребностями.

Комиссия отмечает, что доводы Заявителя о том, что указанным техническим характеристикам по позициям 55, 204, 211 Технического задания соответствует только один производитель, опровергаются представленными материалами:

1.

1. Помимо указанного Заявителем производителя Granuldisk по позиции 55 Технического задания Заказчиком представлен ответ ООО «ТехноТТ Плюс», в котором данное общество подтверждает возможность поставки котломоечной машины СПМ4-ТТГР, соответствующей требованиям Документации
2. Помимо указанного Заявителем производителя конвейерной посудомоечной машины производителя Silver по позиции 204 Технического задания представлен ответ INOXVALLEY (официальный представитель производителей посудомоечного оборудования производства DIHR) о возможности поставки товара, отвечающего техническим характеристикам Заказчика.
3. Помимо указанного Заявителем термopодноса Menu Mobil Universal по позиции 211 Технического задания представлен ответ ООО «Центр крупногабаритного литья» о возможности поставки товара, отвечающего техническим характеристикам Заказчика.

Комиссия объявила перерыв для представления возможности Заявителю опровергнуть представленные на заседание Комиссии материалы Заказчика, однако Заявитель после перерыва заседания Комиссии не доказал, что требования технического задания, указанные Заявителем в жалобе, каким-либо образом необоснованно ограничивают Заявителя в возможности принять участие в Закупке. Кроме того, последним не представлено доказательств того, что

данными действиями Заказчик ставит кого-либо из участников в преимущественное, по сравнению с другими, положение.

При этом ссылка Заявителя на заседании о том, что одна из посудомоечных машин не подходит по техническим характеристикам из-за количества кнопок управления на фронтальной части, судя по изображению, не применима, по мнению Комиссии, поскольку опровергается официальным ответом производителя. Кроме того, на изображении, на которое ссылается Заявитель, изображена только одна машина, а в каталогах производителя указанные различные модели.

В этой связи, с учетом имеющихся в настоящее время документов и сведений, учитывая конкретные фактические обстоятельства дела, Комиссия полагает, что у Заказчика имелись правовые и фактические основания для установления своей потребности в определенных товарах, а Комиссия признает жалобу необоснованной.

Комиссия, руководствуясь ч. 20 ст. 18.1 Закона о защите конкуренции,

РЕШИЛА:

1.

1. Признать жалобу Заявителя на действия ФГБУ «ФНКЦ ФМБА» России (ИНН:7736659589, ОГРН:1137746390572) при проведении Закупки необоснованной.
2. Снять ограничения на размещение Закупки, наложенные письмом Московского УФАС России от 14.08.2020 № ПО/45456/20.

Настоящее решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его принятия.